

ОТЗЫВ

официального оппонента
на диссертацию Романова Бориса Михайловича
«Традиции и новации в помещичьем хозяйстве 1830 – 1850-х годов
(на материалах Смоленской губернии)»,
представленной на соискание ученой степени кандидата исторических наук
по специальности 5.6.1 Отечественная история

Актуальность выбранной автором темы исследования не вызывает сомнений. Долгое время в общественном восприятии дворяне-землевладельцы рассматривались как исключительно реакционная сила, а помещичье хозяйство, основанное на феодальных производственных отношениях – как один из ключевых факторов, препятствующих полноценному развитию России. В советский период в отечественной исторической традиции рассматриваемый Б.М. Романовым период трактовался как время наибольшего углубления и обострения экономических проблем и социальных противоречий в российской крепостной деревне, то есть, финальная стадия кризиса крепостничества. В постсоветское время оценки состояния помещичьего хозяйства первой половины XIX века стали предметом оживленных дискуссий, в ходе которых историки, впрочем, так и не пришли к консенсусу. Между тем, помещичье хозяйство, с одной стороны, было тесно связано с крестьянским хозяйством, носившим преимущественно натуральный характер, а с другой стороны, по причине значительно больших возможностей к товарному производству в первую очередь аграрной продукции, а, значит, и ориентацией на рынок, оказывало значительно более существенное воздействие на общую социально-экономическую эволюцию страны.

Структура введения рецензируемой диссертации представляется вполне логичной и соответствующей формальным требованиям. Богатой и содержательной представляется нам источниковая база диссертации Б.М. Романова. Совокупность привлекаемых источниковых комплексов федеральных и местного архивов позволила получить обширный и ценный материал по истории помещичьего хозяйства. Документы личных фондов помещиков-рационализаторов и промышленников (в первую очередь, личный фонд Барышниковых), при их трудоемкости в разработке, зачастую содержат эксклюзивные данные об их хозяйственной деятельности. Ценная фактология и статистика извлечена автором диссертации из фондов центральных и местных казенных учреждений и общественных организаций. Обширные материалы, содержащиеся в тематической дореволюционной периодике, ценны и интересны тем, что приводят целостно примеры проводимых аграрных и промышленных опытов и, как правило, позволяют судить об их результативности или дают представления о более широких воззрениях их авторов о тех или иных явлениях в конкретно-историческом контексте. Массу ценных, зачастую мелких, но показательных фактов, отсутствующих в других видах источников, содержит подборка «губернских ведомостей». Представленные

печатные статистические источники позволяют судить о роли тех или иных явлений или производств в масштабах Смоленской губернии или страны, хотя, к сожалению, не всегда позволяют полноценно оценить тенденции в динамике. Подбор источников, использованных автором в процессе работы над диссертацией, представляется нам вполне содержательным и репрезентативным в рамках заявленной автором темы.

Достаточно логично выглядит структура основного содержания диссертации. Первая глава «Использование традиционных и новационных форм ведения сельского хозяйства в имениях Смоленской губернии» посвящена главной, а для подавляющего большинства смоленских дворян и единственной сфере хозяйственной деятельности – сельскохозяйственному производству. В свою очередь, она делится на два параграфа, первый из которых посвящен традиционному хозяйственному укладу Смоленской губернии, а второй параграф данной главы – внедрению в хозяйственную практику смоленских помещичьих имений аграрных новшеств, большинство из которых основывались на принципах «рационального хозяйства».

Автор несколько категорично характеризует традиционное землепользование как «использование отсталой, малоэффективной техники и устаревших методов ведения хозяйства» (С. 33). Основным ее элементом являлась трехпольная система земледелия, практикуемая в качестве безальтернативной не только в подавляющем большинстве помещичьих имений губернии, но и практически в каждом крестьянском хозяйстве. В тоже время Б.М. Романов отмечает использование ее наряду с четырехполем в ряде имений просвещенных помещиков-рационализаторов, например, в 6 хуторах Дугинского имения А.Н. Панина, во всех смоленских вотчинах Барышниковых, Кощинском, Максимовском, Кулагинском и Суховаринском имениях В.С. Храповицкого и др. (С. 33–34). Автор справедливо отмечает, что главной проблемой указанной системы земледелия был стабильно невысокий уровень урожайности зерновых, основной причиной которого была при текущих масштабах скотоводства невозможность удобрить весь паровой клин. Другим, по мнению диссертанта, негативным элементом существовавшего хозяйственного уклада было повсеместное доминирование сохи, что, с нашей точки зрения, в связи с тонкостью плодородного слоя местных почв и недостаточностью корма для рабочего скота было, скорее, преимуществом. Частым явлением, консервировавшим существующий уклад, были низкие или недостаточные урожаи, характерные, впрочем, для почти всей Европейской части России. Наряду с недостаточным уровнем развития скотоводства, согласно источникам, отмечалось низкое качество самого скота.

Выход из представленной проблемной ситуации виделся некоторым просвещенным современникам во внедрении «рационального хозяйства», причем, число сторонников такой позиции постепенно увеличивалось. Для большинства «рациональное хозяйство» ассоциировалось, главным образом, с использованием многополья, травосеяния, улучшенных орудий труда, завезением породистого скота и т.д. Подобные взгляды получили широкое распространение после перевода С.А. Масловым труда Тэера «Основания ра-

ционального сельского хозяйства», первые практические опыты в этом направлении были отмечены еще в 1820-х гг. (С. 58–59). Данная идея в полной мере разделяется диссертантом и красной нитью проходит через все разделы исследования, в первую очередь, во второй параграф первой главы, предметно посвященной формальной стороне рационализации.

В губернаторском отчете за 1837 г. было отмечено введение в нескольких смоленских имениях четырехполья, улучшенных орудий и сельхозмашин. Ряд смоленских дворян заказывал машины и орудия в Москве, а Барышниковы и некоторые другие даже наладили их производство в губернии. В 1840–1850-х гг. в губернии стало распространяться травосеяние, которое практиковалось, как правило, в рамках четырехполья, постепенно стали чаще использоваться «улучшенные» (сортовые) семена «хлебов». Довольно успешно и широко по территории губернии распространился картофель, по посевам которого Смоленская губерния заняла второе место, причем 80% сбора приходилось на долю помещиков, которые поощряли картофелеводство и на крестьянских полях. В качестве успеха пропаганды «рационального хозяйства» диссертант приводит основание в 1858 г. «Смоленского общества сельского хозяйства», число членов которого довольно быстро росло до 1861 г. (С. 70–72).

Новые явления в скотоводстве сводились в рассматриваемый период к выписке рядом хозяев мясных и молочных пород скота из-за границы. Впрочем, для сохранения их высокой продуктивности породистые коровы требовали организации соответствующего ухода. Позитивными явлениями в развитии скотоводства представляются автору организация основ ветеринарной службы и страхование скота от падежей, хотя данные явления не имеют непосредственного отношения к хозяйству. В качестве элемента улучшения сельского хозяйства Б.М. Романов уделяет внимание организации заводов скаковых, верховых и рысистых лошадей, хотя, с нашей точки зрения, прямого отношения к производящему сельскому хозяйству таковые не имеют. К сожалению, диссертант не приводит никаких данных о том, была ли данная отрасль для владельцев доходным предприятием или просто дорогостоящим хобби. В тоже время попыткой рационализации хозяйства можно считать попытки заведения некоторыми дворянами тонкорунных овец. Впрочем, овцеводство даже среди владельцев суконных мануфактур не получило широкого распространения, а с начала 1850-х гг. постоянно сокращалось.

Подводя итоги анализу совершенствованию хозяйственного уклада и предпринимательской деятельности смоленского дворянства в сельском хозяйстве, Б.М. Романов справедливо отмечает, что в аграрной сфере именно представителям данного сословия принадлежала решающая роль в силу наличия у них капиталов и образования (С. 93).

Вторая глава диссертации «Деятельность смоленского дворянства в области промышленного предпринимательства» посвящена опыту приложения местными помещиками предпринимательских способностей в промышленной сфере. Верным является указание на преобладание в ней, также как и в собственно аграрной, экстенсивных форм и методов производства. Другой

существенной особенностью организации местных предприятий было следование традиционной модели вотчинной мануфактуры с опорой на собственные сырьевые и людские ресурсы имений. При условии более низких расходов на производство чем в среднем на рынке, промышленное предпринимательство сулило помещикам более высокую и стабильную норму прибыли.

В частности, Б.М. Романов справедливо относит к традиционным промышленным отраслям для помещиков суконную и винокуренную отрасли, связанные с выполнением казенных подрядов. Диссертант отмечает неустойчивость показателей винокуренной промышленности, указывая на значительные колебания численности предприятий даже в пределах нескольких лет. Особое внимание в рамках отрасли уделяется деятельности крупнейшего по объемам поставок в рамках губернии винозаводчика и по совместительству крупного помещика А.С. Хомякова, которому принадлежали 2 предприятия. С 1839 по 1856 г. он заключил с казной контрактов на сумму свыше 90000 руб. серебром, а его завод в Липицах (Сычевского у.) считался по уровню технического оснащения для местного уровня передовым. Другой характерной особенностью организации производства было введение Хомяковым в 1840-х гг. денежной формы оплаты труда крепостных в размере 3–5 руб. в месяц. Показательно, что даже накануне реформы 1861 г. денежное вознаграждение практиковалось лишь на 7 винокуренных заводах губернии (С. 96–97, 100).

В 1828 г. в Смоленской губернии числилось 5 суконных фабрик, большая часть которых вырабатывала сукна для армии. Предприятия отрасли являлись довольно крупными в масштабах губернии, в качестве рабочих владельцами использовались собственные крепостные. К сожалению, имеющиеся документы не позволили диссертанту проследить динамику производства за весь заявленный период. В начале 1850-х годов в губернии насчитывалось уже 9 фабрик, причем по объему выпускаемой продукции и количеству рабочих все они считались довольно крупными. По крайней мере 7 из них были оснащены машинами на конной или водяной тяге (С. 103–106). До 1857 г. отрасль в целом, несмотря на временные трудности и простои или снижение объемов производства, демонстрировала если не устойчивое развитие, то, по крайней мере, некоторую стабильность.

В качестве примера в рамках нетипичного для дворян профиля промышленной деятельности приводится довольно крупный кожевенный завод Долгорукова, отличавшийся в 1836 г. как объемом производства, так и добротностью своих изделий. В 1855 г. насчитывалось уже три помещичьих кожевенных предприятия с объемом произведенной продукции 52350 руб. и высокой на общем уровне нормой прибыли 144% (С. 107 – 108).

В Смоленской губернии находились принадлежавшие дворянам стекольные и бумажные фабрики. Данные отрасли в рассматриваемый период, согласно представленным исследователем данным, успешно развивались, притом, что их производство было полностью ориентировано на потребности рынка. В частности, в 1828 г. числилось 7 стекольных и хрустальных заводов, в 1856 г. – 12, правда 2 из них не действовали. Ряд из них можно было

отнести ко вполне доходным. В качестве примера можно привести основанный известным промышленником Мальцевым в 1809 г. стекольный завод в с. Прыща (Рославльского у.). В 1839 г. объем производства достигал 45995 руб., после чего стал снижаться и составил в 1856 г. 27950 руб. при сохранении численности рабочих и сырьевой базы.

Динамично развивалась в предреформенный период писчебумажная промышленность. В числе крупнейших приводится Алексинская фабрика Барышниковых, основанная еще в XVIII в. Правда, начиная с 1851 г., ее производственные показатели стабильно снижались, что, впрочем, было связано, скорее, с деградацией плотины на пруде. Диссертант обращает внимание на наличие у Барышниковых бумажной, суконной и стекольной фабрик.

В целом фабричное производство традиционных отраслей приносило владельцам прибыль, а где-то и демонстрировало положительную динамику (С. 124).

В рамках отдельного параграфа (С. 124–141) Б.М. Романов рассматривает отрасли помещичьей промышленности, возникшие именно в 1830–1850-е гг., к которым относит сыроварение, табачную отрасль, сыроделие и, разумеется, свеклосахарное производство. Несмотря на то, что климат Смоленщины не вполне располагал к выращиванию сахарной свеклы, с конца 1820-х гг. в губернии стали возникать сахарные заводы. Пионерами в данном деле выступили известные не просто помещики, а, в первую очередь, промышленники Мальцевы, в имении которых Епишеве в 1828 г. открылся сахарный завод. Впрочем, объемы его производства в 1839 г. были довольно скромными, но, тем не менее, владельцы, вероятно, видели перспективы и в начале 1850 г. оснастили его паровыми агрегатами и гидравлическими прессами, в результате чего производительность выросла в 3,5 раза. Наверняка, завод Мальцева послужил среди окрестных помещиков своеобразной рекламой сахароварения. Впрочем, как отмечает диссертант, попытки организации дворянами сахарных заводов не всегда была успешными. Тем не менее, в сахароварении Смоленской губернии наблюдался неуклонный технический прогресс в виде оснащения предприятий гидравлическими прессами и паровыми двигателями. Так, в 1850-х гг. все заводы губернии были паровыми (Мальцева, Бородовицыных, Повало-Швейковских и Челищевых в Рославльском уезде). Однако во второй половине 1850-х гг. все указанные заводы были закрыты, что было связано, по нашему мнению, не только с климатом, но и с бедностью почв, а еще более, с начавшейся специализацией и тяготением к данной отрасли более южных плодородных регионов, где в начале указанного периода было организовано в имениях богатых помещиков довольно много по-настоящему крупных полноценно промышленных предприятий, конкурировать с продукцией которых небольшое полукустарное предприятие средне-статистического помещика не могло в принципе.

Пожалуй, другим интересным примером организации новой отрасли можно считать сыроварение. Первые попытки делать сыр в собственных имениях в Смоленской губернии были предприняты графом Паниным (Дугино, 1823–1824 гг.). В целях налаживания сыроделия владельцами выписыва-

лись иностранные специалисты и организовывалось соответствующее требованием скотоводство. Ссылаясь на работы А.В.Тихоновой, сыр из смоленских имений поставлялся в Москву и Санкт-Петербург, принося владельцам имений прибыль. Любопытно, что для обеспечения сыроварен сырьем в необходимых объемах в рассматриваемый период в крупных имениях Голицына, Панина и Лобанова-Ростовского были организованы масштабные (1000 и более голов крупного рогатого скота) для той эпохи молочные фермы (С. 139–142), которые, по сути, с нашей точки зрения, можно трактовать как промышленные предприятия.

Несколько излишнее внимание Б.М. Романов уделит некоторым другим отраслям, возникшим в рассматриваемый период. Так, по нашему мнению, производство табачной продукции носило незначительный характер, попытка организации шелководства была недостойна упоминания. Крупная прядильная фабрика барона Черкасова едва ли окупила издержки, понесенные владельцем при ее организации и попытках модернизации.

Вместе с тем, наряду с организацией новых производств диссертант видит прогресс помещичьей промышленности в техническом и технологическом совершенствовании, происходившем в 1830–1850-х гг. в традиционных для дворян промышленных отраслях (использование картофеля вместо хлеба в винокурении, оснащение паровыми машинами).

В качестве характерной черты смоленских дворян-промышленников Б.М. Романов отмечает владение некоторыми из них предприятиями с разными профилями производства одновременно.

Более подробно и предметно, хотя и несколько избыточно, на наш взгляд, Б.М. Романов пытается ознакомить с успехами смоленских дворян-предпринимателей в аграрной и промышленной сферах на примерах публикаций в профильных периодических изданиях того времени и на материалах участия их в локальных, российских и международных выставках, чему он посвятил специальную главу диссертации (см. «Глава 3. Публикация достижений помещичьих имений Смоленщины 1830 – 1850-х годов». С. 147–198). Впрочем, нужно отметить, что в рамках указанной главы он не занимается простым перечислением приведенных примеров, но и пытается их проанализировать, останавливаясь на плюсах и минусах, отмечая, пусть и не всегда, неоднозначность некоторых примеров вроде бы успешной деятельности, и, выходя на уровень обобщения, обозначает ряд позитивных тенденций, демонстрирует несомненную значимость практического опыта, приобретенного и популяризируемого смоленскими дворянами в предреформенный период.

Соглашаясь в целом с общими выводами диссертации Б.М. Романова в рамках выбранного автором подхода, стоит отметить некоторую категоричность автора с учетом исторического контекста. Так, в частности, как уже было отмечено нами выше, в рамках природно-климатических условий Нечерноземной части России в целом и Смоленской губернии в частности (фактор погоды, бедность и небольшая глубина плодородного слоя почвы и т.д., которые, кстати, отмечаются и автором), традиционные формы и методы не столь однозначно проигрывали по всем пунктам европейским аграрным

новшествами. Косвенным свидетельством этому служат приводимые автором «Данковское хозяйство» купца третьей гильдии (С. 92–93) и имение Татарка помещика Н.Г. Ломоносова (С. 168), показывающие примеры хозяйственной достаточности и выгоды для владельцев в рамках трехпольной системы хозяйства при наличии хорошего удобрения и тщательной обработки земли, оптимального распределения времени и сил и «бухгалтерии очень правильной и точной», причем, вне зависимости от использования крепостной или вольнонаемной формы труда. Указанные принципы, кстати, являлись приоритетными и в рамках работы Тэера «Основания рационального сельского хозяйства», о чем, походя, упоминает и диссертант (С. 58). И лишь при их соблюдении или достижении владелец имения, при наличии средств, достаточного количества угодий и рабочих рук мог задуматься о внедрении в практику европейских аграрных новшеств, разумеется, предварительно апробировав их доходность в конкретных условиях и соотнеся с расходами на основной капитал и текущими издержками. Не последнюю роль в этих расчетах могла сыграть, наряду с неопределенностью погодных условий, неустойчивая рыночная конъюнктура в форме колебания хлебных цен, вызванная тем, что в хлебном производстве Россия во многом сохраняла свой натурально-хозяйственный уклад.

Несмотря на согласие с общими положениями рассматриваемого исследования, стоит высказать несколько замечаний:

1. В первой главе диссертации, с нашей точки зрения, стоило бы уделить большее внимание общему потенциалу помещичьего хозяйства губернии, определить численность дворян-землевладельцев и душевладельцев, общую площадь принадлежавших им земельных владений и крепостных с градацией по количеству принадлежавших им крестьян и, если возможно, проследить динамику. Обращение к вопросу о форме эксплуатации крепостных позволило бы судить в общем об интересе владельцев имений к ведению собственного хозяйства. Динамика соотношения барщинной и оброчной форм эксплуатации является четким индикатором роста или снижения заинтересованности помещиков по данному предмету. В качестве косвенного доказательства предложим обратить внимание в данном ключе на упомянутый в тексте диссертации (С. 99–100) пример А.С. Хомякова, выступавшего, правда, в роли прежде всего владельца промышленных заведений, намеревавшегося полностью ликвидировать в смоленских имениях барщину, а следовательно, и собственное сельскохозяйственное производство. Он стремился полностью переключиться на другие, более высокодоходные с его точки зрения по сравнению с земледелием сферы деятельности.

2. В рамках вопроса о традиционном хозяйстве стоило бы обратиться более предметно к проблеме урожайности зерновых, приведя данные официальной статистики за весь рассматриваемый период, а также привлечь выборочные данные массовых источников местного архива по урожайности «хлебов» в отдельных помещичьих имениях, обратившись, например, к делам об опеке, отложившимся в фондах дворянских опеков или ревизовавшей их палаты гражданского суда. Традиционно, в делах об опеке, как правило, присут-

ствуют годовые отчеты, содержащие данные о размерах запашки и первичные сведения об урожайности зерновых и структуре доходов, а также описания имений, позволяющие судить об их потенциале, использовавшихся сельскохозяйственных орудиях, ключевых производственных показателях, уровне благосостояния владельцев и т.д.

3. В главе, посвященной промышленному предпринимательству, для дальнейшего исследования можно было бы рекомендовать автору попытаться составить сводные таблицы по отдельным отраслям или интегрированные таблицы по губернии, чтобы оценить роль и место отдельных помещичьих отраслей между собой и в структуре промышленного производства в губернии и России.

Впрочем, указанные замечания носят характер пожеланий и не снижают общей высокой оценки диссертации Б.М. Романова. В общем же диссертация «Традиции и новации в помещичьем хозяйстве в 1830 – 1850-х годов (На материалах Смоленской губернии)» соответствует требованиям части первой п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842 (в ред. Постановления Правительства РФ от 24.09.2021 г. № 1539), предъявляемым к кандидатским диссертациям, а ее автор – Романов Борис Михайлович – заслуживает присуждения ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история.

Отзыв подготовлен доктором исторических наук, старшим научным сотрудником НИИ археологии юго-востока Руси Курского государственного университета Рянским Романом Леонидовичем.

Официальный оппонент
доктор исторических наук,
старший научный сотрудник
НИИ археологии юго-востока
Руси ФГБОУ ВО «Курский
государственный университет»

Р.Л. Рянский

« 14 » июня 2022 г.

Почтовый адрес: 305000, РФ,
Курская область, г. Курск,
ул. Радищева, д. 33,
Телефон: +79102758981
Электронная почта: juilar1300@gmail.com

Подпись Р.Л. Рянского
заверяю специалист по кадровой работе
М.Т. Рясенко
« 14 » 06 2022

